

1173. Пусть будет так!

«Ты?» – Цан Сунцзы посмотрел на Ван Линя, и гнев в его взгляде несколько уменьшился. Про себя он подумал: «У него весьма странное физическое тело. До этого он сумел оказать сопротивление Водяному дракону. Возможно, с таким телом он и вправду сможет сломать Формацию».

«Хорошо, сделай нам одолжение, единовец Лу», - с поклоном произнес Цан Сунцзы. Злость в его глазах уже исчезла окончательно.

Старик по фамилии Пан только усмехнулся: если сам Цан Сунцзы вместе со своими волшебными доспехами сумел сделать только девять шагов, то куда уж этому культиватору?

Ван Линь смерил взглядом склон горы. Изначально он не планировал вмешиваться в это, однако, увидев, как переживает Цан Сунцзы, изменил свое мнение. Это место весьма опасное, но если Цан Сунцзы питает к нему такой интерес, то это неспроста.

Если бы здесь нельзя было пройти, то Цан Сунцзы не стал бы пытаться прогнать своих спутников. Ван Линь не знал, чего ждать, но был готов ко всему. Ему очень хотелось знать, что за вещь так заинтересовала Цан Сунцзы.

«Единовец Чжао, откройте для меня Формацию, пожалуйста», - Ван Линь с поклоном обратился к старухе в черной одежде.

Старуха до этого не сильно старалась всем помочь. Поэтому сгорающий от нетерпения Цан Сунцзы, не дожидаясь ее помощи, вошел в горный склон и получил вследствие этого ранение.

«Еще не нашли никаких сокровищ, а они уже начали вести друг против друга борьбу, чтобы подточить силы друг друга. Но если я уже вляпался в это дело, то должен вести себя соответствующе», - размышлял Ван Линь. Однако по его лицу было невозможно сказать, о чем он думает.

Старуха взмахнула рукой, и призванное Ограничение опустилось на горный склон, отчего он сразу стал прозрачным, а по его поверхности начали расходиться волны ряби.

Сделав несколько шагов вперед, Ван Линь вошел в раскрытый склон. Никто, однако не заметил, что, когда волны ряби начали расходиться за его спиной, Ван Линь взмахнул правой рукой и быстрым движением наложил на Формацию невидимое Ограничение.

Войдя сюда, Ван Линь ощутил со всех сторон потоки давящей силы, и прямо перед ним эти потоки были наиболее сильны.

От этой силы движения Ван Линя стали замедленными. Он сделал три шага вперед и на третьем ощутил, будто эта давящая сила достигла немыслимого уровня. Сила сопротивления стала просто невероятно мощной. Ван Линь будто опустили на плечи целую гору.

С каждым новым шагом сила возрастала многократно, и каждый последующий шаг давался гораздо труднее. Становилось все тяжелее выдержать этот бешеный напор и не рассыпаться под его мощью.

Однако Ван Линь обладал физическим телом Древнего бога и мог пренебречь подобного рода давлением. Тем не менее, он все же побледнел лицом и на третьем шаге остановился. Отдышавшись, он вновь двинулся вперед.

Четвертый шаг, пятый, шестой!

На шестом шагу сила сопротивления достигла новой невероятной высоты. Вокруг Ван Линя словно появились тысячи невидимых рук, которые попытались его остановить. Спереди также на Ван Линя со свистом обрушилось множество способностей, чтобы сбить его с курса.

Побледневший Ван Линь зашатался еще сильнее, словно желая отступить. Однако за сего спиной возникла сила, которая не дала ему это сделать.

Старуха в черной одежде пристально смотрела на Ван Линя сквозь камень, напряженно о чем-то размышляя.

«С Формацией что-то происходит...» - нахмурился Цан Сунцзы, не отрывая взора от Ван Линя. Затем он вспомнил, что ощутил он сам, когда сделал шестой шаг, и ничего больше не сказал.

Старик по фамилии Пан усмехнулся: он все же переоценил этого человека. Да, у него есть высокий уровень культивации, но вот с мозгами хуже. Если сейчас он получит тяжелые травмы, то не сможет продолжить свой путь далее вместе со всеми.

Сделав шесть шагов, Ван Линь отдыхал достаточно долго. Прошло много времени, прежде чем он осмелился сделать седьмой шаг. Однако, когда это случилось, фонтанчик крови ударил у него из горла.

Но Ван Линь тут же, не останавливаясь, сделал еще один, восьмой, шаг.

На восьмом шаге внутри его тела раздался громкий стук. Казалось, сами кости уже начали трескаться от чудовищного давления. К этому моменту белая одежда Ван Линя уже окрасилась в красный.

В следующий миг Цан Сунцзы переменялся в лице. Сделав несколько шагов вперед, он с большим вниманием уставился на Ван Линя.

Старуха в черной одежде поднялась на ноги, и на ее лице появилось выражение сосредоточенности.

Что касается старика по фамилии Пан, то усмешка на его губах стала еще мрачнее.

Ван Линь стоял внутри горного прохода, и тело его было скрючено от чудовищного внешнего давления. Он низко зарычал и, подняв правую ногу, сделал девятый шаг!

С оглушительным грохотом тело его скрючилось еще сильнее, а на лице вспучились все вены и сосуды. Глаза Ван Линя были покрыты паутинками кровавых прожилок, но все-таки он стоял уверенно!

Затрепетав от волнения, Цан Сунцзы закричал: «Единоверец Лу, остался всего один шаг!»

В глазах старухи отразилась целая гамма чувств. Она очень внимательно смотрела на Ван Линя, но так и не разглядела фальши и притворство в его поведении.

«С Формацией произошли изменения. Даже если он сейчас захочет вернуться, то не сможет», - подумала старуха.

«Цан Сунцзы! Единоверец Чжао! Я отдал все свои силы! Если я сейчас получу рану, то вы...» - из-за слоя камня долетел слабый голос Ван Линя.

«Единоверец Лу, успокойся! Я не стану брать назад уже данное обещание!» - ответил Цан Сунцзы.

Ван Линь еще некоторое время будто бы колебался. А затем быстро поднял правую ногу и сделал десятый шаг!

В следующий миг гора с грохотом затряслась, и огромные каменные куски покатались вниз по склонам, потревожив обитающих на горе монстров.

Формация Небесной Печати из девяти шагов была разрушена!

Новый поток крови хлынул из тела Ван Линя. Во момент разрушения Формация хлынул поток силы и, подхватив его, отбросил назад.

Сверкнув глазами, Цан Сунцзы в следующий миг оказался возле Ван Линя и быстрым движением опустил правую руку ему на спину.

В следующий миг поток Изначальной силы и Божественное сознание Цан Сунцзы проникли в Ван Линя и, быстро сделав в его теле один оборот, вернулись назад.

В присутствии старухи в черной одежде Цан Сунцзы побоялся применять способности против Ван Линя, чтобы не вызвать излишней настороженности. Потом это бы принесло определенного рода проблемы.

Сейчас Цан Сунцзы просто хотел проверить, насколько сильно ранен единоверец Лу. И получив ответ, ему уже не было нужды строить козни против раненного и лишенного сил культиватора.

В следующий миг раздался полный ярости звериный крик. Из горного тумана появился монстр, видом похожий на огромного ястреба, и быстро кинулся к собравшимся культиваторам.

Цан Сунцзы, подхватив Ван Линя, бросился к появившемуся на месте разрушенной Формации проходу. Старик Пан и старуха в черной одежде последовали за ним.

Культиваторы устремились в проход и довольно долго бежали по нему, остановившись только тогда, когда за спиной уже не было слышно криков монстров.

Цан Сунцзы опустил Ван Линя. В глазах его появилось сочувствие, и он с поклоном произнес: «Брат Лу, ты сломал Формацию ценой собственного здоровья. Я не забуду этого».

Лицо Ван Линя было бледным, а в уголках рта были следы запекшейся крови. Взмахнув рукой, словно отказываясь от благодарности, он усмехнулся: «Это очень странная Формация. После шестого шага позади меня появилась противодействующая сила. Я мог идти только вперед».

«Это уже неважно. Главное, что благодаря тебе мы все оказались здесь», - очень искренне произнес Цан Сунцзы и несколько раз поклонился.

Увидев усталое выражение на лице Ван Линя, он вытащил лекарственную пилюлю и передал ее Ван Линю.

«Брат Лу, прими это лекарство. Оно заживит твои раны. Мы подождем. Когда ты восстановишься, выступим в путь», - сказал Цан Сунцзы.

Ван Линь некоторое время молчал, а затем кивнул, поморщившись. Приняв пилюлю, он, однако, не стал ее глотать, а спрятал и вытащил свою собственную пилюлю. Приняв лекарство, Ван Линь погрузился в дыхательную практику.

Старик Пан холодно сверкнул глазами. Цан Сунцзы окинул его взглядом и едва заметно покачал головой.

Время потихоньку шло. Вскоре Ван Линь раскрыл глаза и поднялся на ноги. Хриплым голосом он сказал: «В ближайшее время нельзя полностью залечить такую рану. Давайте продолжать путь».

Цан Сунцзы кивнул. Старуха в черной одежде вздохнула, но ничего не сказала.

Культиваторы продолжили свой путь по проходу. Вокруг была полнейшая тишина, если не считать эхо шагов.

Прошло немного времени, и далеко впереди показался свет.

Подавив разгорающееся в груди волнение, Цан Сунцзы продолжил идти вперед с тем же темпом.

Свет оказался выходом из прохода. Дойдя до него, Цан Сунцзы посмотрел вдаль, и губы его растянулись в широкую улыбку.

Впереди была видная длинная горная цепь с покрытыми зеленью склонами. От растительности доносился пьянящий аромат. От одного его запаха душа наполнялась безмятежностью и спокойствием.

Сама горная цепь впереди закручивалась наподобие кольца, словно служа преградой, разделяющей два мира.

«Перейдем эту гору, и мы окажемся во внутренней части этого места! Обитель Сыма Мо в горной долине впереди!» - возвестил Цан Сунцзы с улыбкой и двинулся вперед на большой скорости.

Старуха в черной одежде последовала за ним.

Лицо Ван Линя было по-прежнему бледно. Здешний семицветный свет сиял слишком ярко. Вдохнув, он последовал за старухой и Цан Сунцзы. Старик по фамилии Пан, продолжая усмехаться, двинулся за Ван Линем.

Цан Сунцзы указывал путь, и вскоре культиваторы вышли к горной долине. Войдя в нее, они увидели обитель впереди.

Каменные стены обители были увиты зеленой растительностью. Видимо, это место находилось в запустении очень долго. Изнутри обитель оказалась небольшой: всего три каменных зала, пол которых был усеян разбросанными в беспорядке лекарственными пилюлями. Многие из них уже были почти растерты в порошок временем и порывами ветра.

Цан Сунцзы уже, казалось, думал о чем-то другом. Посмотрев на старуху, он произнес: «Я не возьму ни одной вещи из этого места. Все это принадлежит единоверцам Чжао и Лу».

Старуха в черной одежде активировала поток Божественного сознания и покачала головой:

«Единоверец Лу вложил в наш поход больше всех усилий. Мне больше уже ничего не нужно. Пусть все это будет его!»

Ван Линь окинул взглядом окружающее пространство и с поклоном произнес: «Я не могу продолжить путь с вами. Здесь довольно спокойно, и я остановлюсь здесь, чтобы залечить свои раны».

«Брат Лу, ты получил тяжелые раны. Тебе действительно лучше задержаться здесь на несколько дней и подождать нашего возвращения. Я выполню сполна данное обещание. И тогда мы все вместе отправимся в обратный путь», - с улыбкой проговорил Цан Сунцзы.

«Благодарю!» - кивнул Ван Линь.

«Хоть здесь и спокойно на первый взгляд, однако может быть и довольно опасно. Возможно, рядом есть монстры. Единоверец Пан, у меня есть к тебе просьба, - немного подумав, Цан Сунцзы обратился к старику. - Я немного волнуюсь о брате Лу, что он останется здесь в одиночестве. Будет лучше, единоверец Пан, если ты останешься с ним, чтобы защитить в случае чего. Вещи, которые мы найдем с единоверцем Чжао, по-честному разделим с тобой. Ты согласен?»

Старик Пан сверкнул глазами и проговорил: «Пусть будет так!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/260024>